

Секция «Психология»

Согласно концепции функционалистического подхода И.Д. Дубровский предлагает вслед за Н.П. Бехтеревой информационные парадигмы [2]: психическое состояние (сознание) и мозговой процесс относятся друг к другу как информация и носитель, данная связь может быть характеризована кодовой зависимостью, информация инварианта к носителю.

Исходя из парадигмы следует, что в зависимости от информационной нагрузки мозг может совершать нейрогенез для накопления кодированной информации, в случае информационной депривации происходит апоптоз нейронов. Эта парадигма сочетается с концепцией Е.Н. Соколова «человек – нейрон – модель» и может быть подкреплена решением на практике.

Новые способы исследования головного мозга разрешают рассматривать мозговые процессы в динамике и применять их совместно с психологическими тестами, тем самым объединяя методы общей психологии и психофизиологии. Особенно широко исследования функций головного мозга с помощью метода фМРТ ведутся в зарубежных странах, в таких работах прекрасно представлены данные о процессах, но нет методологии и связи с психологическими моделями. Данная парадигма позволяет соотнести информацию и носитель.

Ранее были получены экспериментальные данные, доказывающие влияние процессов научения на изменения структур головного мозга в частности размеров гиппокампа. Так в своей работе я хочу посмотреть на влияние научения на изменения размеров коры и подкорковых структур головного мозга с помощью комбинации данных психологического тестирования и фМРТ.

Литература

1. Ярошевский М.Г. История психологии от Античности до середины XX в. Учеб. пособие. – М., 1996. – 416 с.
2. Дубровский Д.И. Психика и мозг: результаты и перспективы исследований // Психологический журнал. 1990. Т. 11. №6. С. 3-15
3. Дубровский Д.И. К вопросу о возможных путях моделирования высших нейродинамических процессов // Вопросы гигиены и эпидемиологии Донбасса. Донецк, 1965; Он же. Мозг и психика // Вопр. философии. 1968. № 8. С.126; Он же. Психические явления и мозг. М., 1971; и др.

«Шкала самопонимания» в апробации на российской выборке⁶

Новикова М.А.

студентка

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,

факультет психологии, Москва, Российская Федерация

E-mail: spieluhr87@mail.ru

Регуляция принятия решений (ПР) на уровне самосознания до недавнего времени рассматривалась в контекстах либо рациональности и рефлексии, либо морального выбора. В теории деятельности А.Н. Леонтьева уровень самосознания является ведущим в иерархизации других личностных образований (мотивы, смыслы, ценности). Концепция функционально-уровневой регуляции принятия интеллектуальных решений Корниловой Т.В. предполагает, что система уровней психологической регуляции субъектом своих решений является динамической, открытой и складывается каждый раз в условиях конкретной ситуации [1]. Однако недостаточно изученным остается вклад самосознания в многоуровневой регуляции личностного (и ответственного) выбора. Согласно модели Т.В. Корниловой, каждый акт принятия решений может быть представлен в «плоскости»

---

⁶ Работа выполнена при поддержке РФНФ, грант № 07-06- 00101а.

Секция «Психология»

интеллектуальных и личностных координат, характеризующих интеллектуально-личностный потенциал субъекта. Тогда саморегуляция может быть понята как характеристика активности (деятельности) субъекта, представленная в третьем измерении, отражающем степень выраженности новообразований в актах ПР.

В отечественной психологической литературе теоретически обосновывалась необходимость различения таких понятий, как сознание и самосознание, самопознание и самопонимание, самоотношение и саморегуляция (В.В. Знаков, В.В. Столин, И.И. Чеснокова). В зарубежной больше внимания уделялось эмпирическим исследованиям отдельных аспектов Я-концепции и самопонимания. В контексте исследований самопонимания использовалось понятие «psychological mindedness», еще одним из возможных переводов которого является «психологическая разумность». Определение понятия «самопонимание», данное Appelbaumом, на сегодняшний день считается наиболее признанным. «Самопонимание – это способность субъекта к усмотрению взаимосвязей между мыслями, чувствами и действиями, с целью понимания причин и возможного значения фактов его опыта и поведения» [Appelbaum, 1973]. В клинической литературе о самопонимании чаще всего говорят в контексте его противоположности явлению алекситимии, а также о корреляции низких показателей самопонимания с тенденциями к асоциальному поведению, применению психоактивных веществ и соматизации стресса [Krystal, 1998; Krystal & Raskin, 1970; Taylor & Taylor, 1997].

Поскольку в структуре самосознания выделяется три аспекта (Чеснокова, 1977), то и работа самопонимания строится по-разному в зависимости от того, направлено ли оно на интеллект, аффект, или поведение. Соответственно, невозможно создание единого диагностического средства, направленного на оценку самопонимания в целом. Так, Conte & Ratto в исследовании [2], проведенном на клинической выборке, предложили опросник «Шкала Психологического Самопонимания» (ШПС), направленный на диагностику доступности самопониманию субъекта мотивационных, эмоциональных и поведенческих аспектов.

Shill с соавторами [3] поставили задачу проверить, возможно ли выделить 5 факторов, полученных в ШПС, на выборке нормы (здоровых испытуемых), а также определить степень соответствия с пунктами шкал в ранее проведенном исследовании на клинической выборке. Ими была установлена для здоровой выборки такая же факторная структура опросника, что и ранее для клинической [Shill et al., 2002]. Полученные факторы: 1. Желание попытаться понять себя и окружающих. 2. Открытость новым идеям и способность к изменениям. 3. Доступность сферы чувств. 4. Вера в пользу обсуждения психологических проблем. 5. Заинтересованность в понимании мотивации и значения собственного поведения и поведения окружающих.

Тем не менее, факторные нагрузки по факторам для клинической и здоровой выборок различались, что потребовало изменений в интерпретации содержания факторов.

Ввиду отсутствия русскоязычного аналога шкалы самопонимания мы поставили задачу апробации данного опросника. Целью стала проверка **гипотезы** о соответствии выделенных зарубежными авторами факторов Шкалы Психологического Самопонимания факторам, установленным для российской студенческой выборки.

Методика. Опросник The Psychological Mindedness Scale, состоящий из 45 пунктов, был переведен нами на русский язык. Заполнение опросника предполагает оценку степени согласия с каждым из приведенных в нем пунктов по шкале от 0 (абсолютное несогласие) до 3 (полное согласие).

Испытуемыми выступили студенты 3 курса факультета психологии МГУ им. М.В.Ломоносова, 115 девушек и 20 юношей, в возрасте от 18 до 23 лет.

Результаты. В ходе обработки данных из списка вопросов были удалены 8 пунктов, связанных с психическим здоровьем, психиатрией и психосоматическими проявлениями, поскольку по ним была отмечена наибольшая рассогласованность оценок испытуемых. В

Секция «Психология»

итоговой матрице факторных нагрузок данные пункты также не имеют нагрузок ни на 1 из пяти факторов.

В ходе эксплораторного факторного анализа была подтверждена пятифакторная структура. Данные факторы в сумме описывают 44,3% дисперсии.

Надежность, или внутренняя согласованность шкал (коэффициент Альфа-Кронбаха): для 1 шкалы равна 0,739, для 2 – 0,617, для 3 – 0,542, для 4 – 0,725, для 5 – 0,542.

Интерпретация полученных факторов:

1. Выгода от обсуждения с другими своих психологических проблем и готовность это делать.

2. Недоступность собственной сферы чувств и незаинтересованность в переживаниях окружающих людей.

3. Контакт с собственной сферой чувств, ее доступность.

4. Открытость новому опыту, готовность к возможному риску.

5. Важность понимания собственных переживаний и переживаний и мотивов поведения окружающих.

4 из 5 установленных факторов содержательно совпадают с факторами, полученными зарубежными исследователями. При этом вошедшие в них пункты отличались от тех, что были получены на английской выборке нормы. Основные полученные различия – факторы желая обсуждать свои проблемы с другими и готовности к этому, различавшиеся в исследовании Shill и соавторов, в нашей работе оказались слитыми в 1 фактор. При этом в нашем исследовании появился фактор закрытости чувственной сферы (своей и окружающих) и нежелания проникать в нее (фактор 2), который не выделялся предыдущими исследователями.

Валидизация опросника продолжается, что будет отражено в докладе.

Литература

1. Корнилова Т.В. (2003) Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс.
2. Conte, H. R., & Ratto, R. R. (1997). Self-report measures of psychological mindedness/ M. McCallum & W. E. Piper (Eds.), Psychological mindedness: A contemporary understanding (pp. 1–26). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.
3. Shill, M.A., & Lumley, M.A. (2002) // The Psychological Mindedness Scale: Factor structure, convergent validity and gender in a non-psychiatric sample. Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice, № 75, p. 131-150.

Компьютерные игры «глазами» играющих: исследование личностных конструкторов

Омельченко Н.В.

Преподаватель кафедры управления персоналом и организационной психологии

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

E-mail: psinv@mail.ru

С появлением компьютерных игр связано возникновение феномена «виртуальной реальности». Наличие огромного разнообразия компьютерных игр обеспечило богатую палитру виртуальных миров. Все они объединяются в определенные классы. Так, игры можно классифицировать по их тематическому содержанию: военные, экономические, социальные и пр. Но больший интерес для психолога представляет жанровая классификация компьютерных игр: шутеры, ролевые, стратегии, квесты, симуляторы, спортивные симуляторы, файтинги, настольные игры. Все они различаются по своему смысловому содержанию, задачам, которые ставятся перед игроком, и тем, какие именно потребности и возможности субъекта могут быть реализованы в виртуальном мире [1,3].

По мере того как разворачиваются события в игре, в сознании игрока выстраивается модель виртуального мира, имеющая свою структуру и определяющая место самого игрока в ней. Увидеть данную модель «глазами» играющего можно при реконструкции